

АВТ
420

КАЗАНСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

На правах рукописи

ИВАНОВ Эдуард Николаевич

ББК 67.99/2/93

УДК 343.9

ЗАЩИТА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛАМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс
и криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 1990

В 0 1 0 0 4 4 4 3

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики в Казанском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени В.И.Ульянова-Ленина.

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки ТАССР:
доктор юридических наук, профессор
В.П.Малков.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор Зинатуллин З.З.
кандидат юридических наук, доцент
Макарова З.В.

Национальный юридический университет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв.№ 23075 А

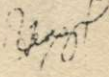
Ведущая организация: Саратовский ордена "Знак Почета" юридический институт имени Д.И.Курского

Защита состоится " 2 " июля 1990 г. в " 14 " час. на заседании регионального специализированного Совета К.053.29.12 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Казанском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени В.И.Ульянова-Ленина по адресу:
420008, Казань, ул.Ленина, 18 ауд.326

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке КГУ.

Автореферат разослан " 24 " мая 1990 г.

Ученый секретарь регионального специализированного
Совета, кандидат юридических наук, доцент

/И.А.Тарханов/

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования.

В резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС "О демократизации советского общества и реформе политической системы" сформулирована задача формирования социалистического правового государства. Решение этой задачи неразрывно связано с максимальным обеспечением прав и свобод советского человека, ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством, с возвышением авторитета закона и строгим его соблюдением всеми партийными и государственными органами общественными организациями, коллективами и гражданами, с эффективной работой правоохранительных органов.¹

Одним из средств формирования социалистического правового государства является осуществляемая в стране широкая правовая реформа. Важнейшее ее направление — усиление правовой защиты личности. В резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС "О правовой реформе" указывается на необходимость укрепления гарантий осуществления таких начал советского уголовного судопроизводства, как состязательность, гласность, неукоснительное соблюдение презумпции невиновности; недопустимость как обвинительного уклона, так и попустительства по отношению к тем, кто посягнул на советский закон.²

1. Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС "О демократизации советского общества и реформе политической системы" // Коммунист. — 1988. — № 10. — с. 70-71.

2. Резолюция XIX Всесоюзной Конференции КПСС "О правовой реформе". // Коммунист. — 1988. — № 10. — с. 86

Расширение и углубление демократических начал в уголовном судопроизводстве предполагает и создание надлежащих условий для осуществления защиты по уголовным делам, должно быть расширено участие защитников в предварительном следствии и судопроизводстве.¹

И в этом отношении уже сделаны соответствующие шаги. 13 ноября 1989 г. Верховным Советом СССР приняты Основы законодательства

Союза ССР и союзных республик о судостроительстве, в ст.14 которых предусмотрено, что подозреваемый, обвиняемый и подсудимый имеют право на защиту. Это право им обеспечивается путем участия защитника с момента задержания, ареста или предъявления обвинения.² Пост.новлением Верховного Совета СССР от 10 апреля 1990 г. "О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" внесены изменения и дополнения в ст.ст.13, 22 и 23 указанных Основ. В новой редакции названных статей регламентируются вопросы более широкого участия защитника на предварительном следствии.³

В связи с этим повышается значение самоуправляющейся ассоциации адвокатов /т.е адвокатуры/ по оказанию юридической помощи гражданам и организациям. В целях повышения роли адвокатов в жизни общества в стране создан Союз адвокатов СССР.

Последние годы в стране и в Татарской АССР имеет место рост преступности. Темпы роста преступности опережают темпы прироста населения. Растет и доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Увеличивается удельный вес 14-15-летних преступников. Все это вызывает обоснованную тревогу советского общества.

1. Резолюция XIX Всесоюзной Конференции КПСС "О правовой реформе". //Коммунист. - 1988. - № 10. - с.87.

2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1989. - № 23. - ст.441.

3. Известия. - 1990. - 16 апр.

В Постановлениях Верховного Совета СССР с 4 августа 1989 г. "О решительном усилении борьбы с преступностью"¹ и Второго Съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1989 г. "Об усилении борьбы с организованной преступностью"² подчеркивается, что вся деятельность по борьбе с преступностью должна строиться на основе Конституции СССР, Конституций союзных и автономных республик и при строжайшем соблюдении социалистической законности. "Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, — говорится в п. I ст. II Всеобщей Декларации прав человека, — имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты".³

Вот почему диссертационное исследование проблем защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних является актуальным и практически значимым.

Хотя проблемы защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних уже освещались в работах А. Д. Войкова, В. И. Елесина, Н. А. Иванова, Н. В. Калмыковой, А. С. Ландо, Н. Макаева, И. Смирского, В. А. Соколова, Ю. И. Стецовского, Л. Ульяновой, Е. А. Шеина, А. Эмекчи и других, однако эти исследования проводились в иных общественно-политических условиях, как правило, попутно с другими вопросами и при иной криминогенной ситуации в стране.

Цель исследования — дать критический анализ защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних с точки зрения изменившихся условий в связи с углублением демократизации совет-

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1989. — № 9. — ст. 222.

2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1989. — № 29. — ст. 576.

3. Аргументы и факты. — 1989. — № 49.

ского уголовного судопроизводства, расширением в нем начал самостоятельности и усилением правовой защищенности личности. Цель исследования также — определить новый подход к трактовке понятия защиты по уголовному делу, исследовать процессуальное положение защитника, проанализировать различные аспекты его практической деятельности на предварительном следствии по делам несовершеннолетних. В работе критически осмысливаются негативные явления в современной защите по данной категории дел. В диссертации обосновываются и формулируются научные рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, прежде всего в направлении усиления процессуальных гарантий права несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на защиту.

Методологическую основу диссертации составляют труды классов марксизма-ленинизма, материалы XXVI Съезда КПСС, XIX Всесоюзной Конференции КПСС, Постановления Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. При подготовке диссертации использованы положения Конституции СССР, действующее советское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также законодательство по другим отраслям права, постановления Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР, опубликованная следственно-судебная и адвокатская практика, специальная литература. При разработке отдельных вопросов темы были использованы исследования криминов и законодательство зарубежных стран. В процессе подготовки диссертации использовались исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и статистический методы исследования.

Эмпирическую базу диссертации составляют материалы изучения 159 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, итоги анкетирования 80 адвокатов, работающих в Чувашской и Татарской АССР и

в Горьковской области, результаты бесед со следователями и прокурорами, с сотрудниками Комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних, с преподавателями школ и профтехучилищ, а также 11-летний опыт адвокатской практики соискателя.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые дана узкая трактовка понятия защиты по уголовному делу, дано обоснование отличия защиты от охраны интересов несовершеннолетнего обвиняемого /подозреваемого/ как двух видов уголовно-процессуальной деятельности, различающихся по субъектам, по целям и предмету, а также по используемым процессуальным средствам. В диссертации /как и в немногих других работах/ обосновывается научное положение о том, что интерес несовершеннолетнего обвиняемого уклониться от уголовной или имущественной ответственности является всегда законным интересом, однако защита данного интереса может осуществляться лишь законными средствами и способами. Трактовка процессуального положения защитника в диссертации увязывается с фактом наличия гражданско-правового договора поручения, заключаемого обвиняемым /подозреваемым/ либо его родственниками с юридической консультацией. Работа является приращением знаний в области теории уголовного процесса и, в частности, в области функционирования защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних. В ней даются некоторые рекомендации, выходящие за пределы защиты по указанной категории дел.

На защиту выносятся следующие научные положения и рекомендации:

I. Возникновение и существования уголовно-процессуального института защиты не может объясняться его производством от института обвинения. Обвинение и защита — две необходимые стороны, два органически связанных между собой элемента того противоре-

чия, в рамках которого может эффективно функционировать демократический уголовный процесс.

2. Защита по делу несовершеннолетнего - это уголовно-процессуальная деятельность соответствующих субъектов /несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, его защитника и законного представителя/, направленная на то, чтобы с помощью предусмотренных законом процессуальных средств и способов доказать несостоятельность обвинения в полном объеме или в части его. При доказанности обвинения в отношении несовершеннолетнего на предварительном следствии и при согласии субъектов защиты с формулировкой и объемом обвинения, а также с квалификацией содеянного, процессуальная деятельность защитника и законного представителя является по существу не защитой, а лишь содействием охране процессуальных прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого /подозреваемого/ и его близких родственников.

3. Охрана прав и законных интересов обвиняемого и защита по уголовному делу различаются по целям, предмету и используемым средствам, а также и по субъектам процессуальной деятельности. Процессуальная деятельность по выяснению обстоятельств, смягчающих уголовную или материальную ответственность несовершеннолетнего обвиняемого, не является защитой, ибо она строится на признании виновности подсудимого в совершении преступления. Такая деятельность есть содействие охране прав обвиняемого и, в частности, его права на индивидуализацию имущественной и уголовной ответственности.

4. Защита может осуществляться и после прекращения предварительного следствия по нереабилитирующим основаниям, если для предотвращения неблагоприятных в отношении несовершеннолетнего последствий, связанных с прекращением дела, необходимо доказать

его невиновность в совершении преступления.

5. В ст. 23 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в ст. 51 УПК РСФСР, в ст. 7 Закона об адвокатуре в СССР и в ст. 16 Положения об адвокатуре РСФСР, регламентирующих обязанности адвоката, целесообразно указать на то, что адвокат /защитник/ обязан использовать в своей деятельности не только все указанные в законе средства и способы защиты, но также " все законные средства и способы охраны прав и юридически признаваемых интересов обвиняемого.

6. Интерес несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого избежать уголовной ответственности при всех условиях следует считать законным. Содействие реализации этого интереса законными средствами и способами со стороны защитника и законного представителя и составляет существо защиты как уголовно-процессуальной деятельности, направленной против обвинения как средства реализации уголовной ответственности.

7. Процессуальное положение защитника по делу несовершеннолетнего на предварительном следствии определяется гражданско-правовым договором поручения. Это позволяет считать защитника представителем несовершеннолетнего обвиняемого, а также и его законного представителя, когда последний признан гражданским ответчиком. Признаком, отличающим гражданско-процессуальное представительство от защиты по уголовному делу, является мера диспозитивности. Способ привлечения защитника к участию в деле /по соглашению или по назначению/ процессуального положения защитника не меняет.

8. Отказ на предварительном следствии со стороны несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого от профессионального защитника в пользу непрофессионального, как правило,

следует расценивать как отказ от защиты со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отказ несовершеннолетнего подсудимого или обвиняемого от защитника на предварительном следствии не может быть удовлетворен следователем либо прокурором, если несовершеннолетний не ходатайствует о замене данного защитника другим.

9. В связи с широким кооперативным движением в стране и функционированием юридических кооперативов, а также в связи с расширением участия защитника на предварительном следствии и дефицитом адвокатских кадров целесообразно в законодательном порядке разрешить вопрос о допуске на предварительное следствие в качестве защитников членов правовых кооперативов.

10. В УПК союзных республик целесообразно закрепить положение, согласно которому допрос несовершеннолетнего в качестве обвиняемого допускался бы по истечении трех суток с момента предъявления ему обвинения. За это время обвиняемый и его защитник могут подготовиться к защите.

11. В новом уголовно-процессуальном законодательстве следует учредить институт недействительности процессуальных актов, выполненных с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

12. Защитник имеет право участвовать как в допросе своего несовершеннолетнего подзащитного, так и в допросе других обвиняемых по тому же делу лиц. Защитник вправе возражать против производства с допросом тех или иных следственных действий как ввиду их явной ненужности, так и ввиду их возможного отрицательного влияния на подростка, когда они производятся с участием подозреваемого или обвиняемого.

13. Знать о подложности или о фальсификации доказательства, к которой защитник по делу несовершеннолетнего отношения не име-

ет, он при осуществлении защиты вправе воспользоваться таким доказательством.

Сформулированы и другие научные положения и рекомендации, направленные на совершенствование практики применения законов, обеспечивающих несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому право на защиту.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его научные положения и рекомендации могут быть использованы при дальнейшем изучении проблем функционирования института защиты, при подготовке нового уголовно-процессуального законодательства, в адвокатской практике, в учебном процессе по курсу уголовного процесса.

Апробация научных положений, сформулированных в диссертации, осуществлена при обсуждении их на кафедре уголовного процесса и криминалистики Казанского университета, а также в пяти публикациях по теме диссертации. По итогам диссертационного исследования соискателем подготовлены два методических пособия по теме "Процессуальные права субъектов защиты по делам несовершеннолетних": одно из них президиумом Татарской республиканской коллегии адвокатов распространено по юридическим консультациям республики, второе /учебно-методическое/ подготовлено для студентов, изучающих спецкурс "Обвинение и защита по уголовным делам". По вопросам специфики защиты по делам несовершеннолетних соискатель выступил с докладом перед адвокатами г.Казани.

Структура диссертации обусловлена задачами и логикой предмета исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава: "Понятие, сущность, субъекты и предмет защиты по делам несовершеннолетних на предварительном следствии" — состоит из трех параграфов. В первом параграфе раскрывается сущность защиты как уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных на то субъектов /несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого/, его законного представителя и защитника/, деятельности, направленной на то, чтобы опровергнуть обвинение полностью или в какой-либо его части, доказать его неубедительность или несостоятельность. Содержание этой деятельности составляют процессуальные действия, совершаемые указанными выше субъектами для достижения данной цели, а также уголовно-процессуальные отношения, в которые вступают субъекты защиты по делу несовершеннолетнего друг с другом и с должностными лицами и органами, ведущими предварительное следствие. Стыскание обстоятельств, смягчающих ответственность несовершеннолетнего, составляет деятельность защитника, а также законного представителя по содействию охране права несовершеннолетнего обвиняемого на индивидуализацию ответственности.

Содействие охране личных и имущественных прав несовершеннолетнего и защита его от обвинения есть различные стороны процессуальной деятельности защитника. Различаются они прежде всего по предмету. Защита осуществляется только и исключительно от обвинения. Охрана же /равно как и содействие ей/ направлена на восстановление конкретного нарушенного права, либо на его обеспечение, на недопущение и предупреждение нарушений.

Различие существует и по субъектам. Защита на предварительном следствии осуществляется несовершеннолетним подсудимым, обвиняемым, его защитником и законным представителем. Охрана же прав осуществляется должностными лицами правоохранительных органов. Содействие охране осуществляется защитником.

Защита осуществляется в отношении и в интересах несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого. Охрана прав возможна и обязательна также и в отношении других участников процесса и даже неучастников /например, детей обвиняемого/.

Расследование дела о несовершеннолетнем с точки зрения соблюдения требований уголовно-процессуального закона может быть произведено безупречно. В таком случае надобности в охране прав несовершеннолетнего обвиняемого /подозреваемого/ может не возникнуть. Защита же от обвинения и при этом условии может иметь место.

Защита всегда предполагает использование собранных по делу доказательств: анализ, оценку, а иногда и самостоятельное их собирание. Охрана же может быть осуществлена и без привлечения доказательств, подтверждающих виновность.

Защита осуществляется для обоснования невиновности /недоказанности вины/ и в том именно и состоит. Охрана осуществляется и без относительно к вопросу о виновности /если речь идет не об обвиняемом, а о других участниках процесса, либо если вопрос о виновности практически решен совокупностью достоверных доказательств/.

Четкое разграничивание охраны прав и защиты от обвинения позволяет правильно определить границы предмета защиты. Средством реализации уголовной ответственности служит обвинение. Реализация уголовной ответственности в отношении каждого правонарушителя - цель уголовного процесса. Если обвинение основано на неубе-

дительных доказательствах либо вообще бездоказательно, то защита обязана поставить вопрос о дефектности средства реализации уголовной ответственности и о невозможности достижения этой цели — о невозможности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Установление смягчающих ответственность обстоятельств не является защитой, ибо деятельность по отысканию таких обстоятельств производится из согласия с тезисом о виновности несовершеннолетнего в совершении преступления.

Установление обстоятельств, освобождающих несовершеннолетнего обвиняемого от уголовной ответственности, по нашему мнению, есть также содействие охране его прав, установленных законом, поскольку от уголовной ответственности может быть освобожден лишь виновный. Вот почему мы считаем недопустимым переносить защиту также и на отыскание смягчающих ответственность обстоятельств.

Применительно к несовершеннолетнему обвиняемому /подозреваемому/ охрана и защита тесно связаны между собой. Если защита — это уголовно-процессуальная деятельность, направленная на опровержение обвинения, то охрана прав субъектов защиты обеспечивает беспрепятственное и правильное осуществление этой деятельности.

Во втором параграфе данной главы дается характеристика субъектов защиты по делам несовершеннолетних на предварительном следствии: подозреваемому, обвиняемому, защитнику /адвокату/, представителю профессионального союза или иной общественной организации, близким родственникам, законному представителю. В этом же параграфе дается описание возрастных социально-психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого /подозреваемого/, которые учитываются законодателем при определении возрастного порога возложения уголовной ответственности, а так-

же учитываются при конструировании специфики уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, и как фактор, который должен приниматься во внимание при установлении психологического контакта и при построении тактики защиты.

В диссертации показывается, что следователь и прокурор не являются субъектами защиты несовершеннолетнего. Ст.14 Основ уголовного судопроизводства 1968 г. и ст.20 УПК РСФСР имеют компенсирующее значение и призваны, насколько это возможно, восполнить крайнюю усеченность института защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних, существовавшую до принятия новых Основ законодательства о судостроительстве, а также до внесения изменений в Основы уголовного судопроизводства Законом от 10 апреля 1990 г. В течение длительного времени защита на предварительном следствии по делам несовершеннолетних существовала в таком виде, что ее необходимость признавалась, однако так, чтобы ее в этой стадии не было. В названных нормах закона /ст.14 Основ уголовного судопроизводства, ст.20 УПК РСФСР/ говорится, что суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, вывить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Из приведенных положений нельзя делать вывод о сочетании в деятельности следователя и прокурора по делу несовершеннолетнего процессуальных функций обвинения и защиты.

В параграфе третьем главы первой дается характеристика предмета защиты и предмета охраны на предварительном следствии по

И. Шаламов М.П., Защита на предварительном следствии. - М.: 1973. - с.18.

делу несовершеннолетнего. В диссертации показываются качественные ступени предмета защиты как процессуальной деятельности по делу несовершеннолетнего от предмета охраны. Автор отстаивает концепцию, в соответствии с которой интерес несовершеннолетнего обвиняемого /подозреваемого/ уклониться от ответственности является законным интересом, поскольку за обвиняемым признается право на ложь. Вместе с тем соискатель разделяет мнение ученых-процессуалистов и практиков, которые считают, что интересы обвиняемого в любом случае могут защищаться лишь законными средствами и способами.

Содействие реализации интереса несовершеннолетнего обвиняемого уклониться от уголовной ответственности и составляет сущность защиты, направленной против обвинения как средства реализации ответственности.

Государство имеет достаточно сил и средств для эффективного расследования любого уголовного дела. Демократизм государства в судопроизводственном выражении в том, в частности, и состоит, что оно без риска для целей борьбы с преступностью может дать в руки несовершеннолетнему обвиняемому и его защитнику предусмотренные законом средства и способы для защиты от обвинения.

Интересы несовершеннолетнего обвиняемого и общества не могут гармонизировать в рамках уголовного судопроизводства. Свидетельством этого является само преступление. Стремление несовершеннолетнего обвиняемого, его защитника и законного представителя свести неблагоприятные последствия от изобличения к минимуму не может быть для несовершеннолетнего названо интересом, так как у последнего нет стремления быть изобличенным. Несовершеннолетний привлекается к ответственности независимо от его желания, т.е. принудительно, а принудительность исключает взаимность прав и

обязанностей сторон в уголовном правоотношении.

Нравственность подростка, привлекаемого по делу в качестве подозреваемого либо обвиняемого, не является предметом защиты, поскольку последняя направлена сугубо против обвинения. Нравственное формирование несовершеннолетнего является предметом охраны, которой адвокат-защитник обязан всемерно содействовать. Предметом охраны является также и право на индивидуализацию имущественной ответственности за вред, причиненный преступлением несовершеннолетнего. Данное право приобретает особое значение при долевом порядке возложения имущественной ответственности. В названном параграфе подробно исследуются обстоятельства, влияющие на порядок и размер возмещения материального ущерба от преступлений несовершеннолетних, формулируются рекомендации по совершенствованию следственно-судебной практики. Критерием для определения размера долей в возмещении преступного ущерба может служить характер и степень участия в совершении преступления. Адвокату-защитнику, принимающему поручение на защиту двух или более несовершеннолетних по одному делу на предварительном следствии, необходимо при принятии поручения проявить особую осторожность и учитывать, что интересы его подзащитных могут разойтись при возложении обязанности возместить причиненный преступлением ущерб, о чем на предварительном следствии могут возникнуть соответствующие вопросы /ст. 30 УПК РСФСР/.

Интерес несовершеннолетнего обвиняемого избежать ответственности, понимаемый как предмет защиты, находится в неразрывной связи с ее сущностью. Опровержение обвинения как средства реализации ответственности означает непривлечение несовершеннолетнего к ответственности, в чем и состоит очевидный интерес последнего. В этом отношении редакцию ст. 13 Основ уголовного судопроизводства,

существовавшую до 10 апреля 1990 г., мы считаем более правильной, ибо в ней защита по своей направленности определялась как защита от обвинения.

Вторая глава: "Процессуальное положение субъектов защиты и их процессуальная деятельность на предварительном следствии по делам несовершеннолетних" — состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе исследуется процессуальное положение несовершеннолетнего подозреваемого, его права, закрепленные в ст.ст. 13, 22 и 23 С нов уголовного судопроизводства /в редакции закона СССР от 10 апреля 1990 г./ в ст.52 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК других союзных республик, а также в других нормативных актах.

Соискатель разделяет мнение процессуалистов, высказавшихся за дальнейшее упрочение гарантий прав подозреваемого.

Во втором параграфе данной главы рассматривается процессуальное положение несовершеннолетнего обвиняемого. Подробно рассматривается право несовершеннолетнего обвиняемого на помощь защитника, на замену защитника и на отказ от услуг защитника. Поскольку участие защитника по делам несовершеннолетних является обязательным, отказ несовершеннолетнего от услуг последнего не может быть принят следователем, если обвиняемый не ходатайствует о замене защитника. Способность отдельных приближающихся к совершеннолетию подростков самостоятельно осуществлять права на защиту не может определяться экспертным путем.

Соискатель присоединяется к мнению авторов, выступавших за расширение прав несовершеннолетнего обвиняемого и, в частности, за предоставление ему права при предъявлении обвинения знакомиться с материалами дела.

В параграфе выдвигается предложение о законодательном уста-

явлении перерыва между предъявлением обвинения и допросом несовершеннолетнего в качестве обвиняемого. Перерыв, по мнению соискателя, должен составлять трие суток, из которых одни сутки нужны для ознакомления с материалами дела, вторые — для свидания защитника с обвиняемым наедине, третьи — для подготовки к даче показаний и к защите.

Определяя понятие "обвиняемый", автор указывает на необходимость привести редакцию ст.ст.7 и 8 УПК РСФСР в соответствие со ст.6-2 того же УПК, ибо дело по указанным в ст.ст.7 и 8 основаниям может быть прекращено не только в отношении обвиняемого, но только после предъявления обвинения, но и ранее.

Третий параграф второй главы диссертации посвящен процессуальному положению адвоката-защитника. Отмечается, что адвокат /равно как и прочие субъекты защитительной деятельности/ состоит в двух рядах отношений. Первый ряд — внутренний — это отношения между субъектами защиты. Второй ряд — внешний — составляют отношения, в которые субъекты защиты / в том числе и адвокат/ вступают, осуществляя защитительную деятельность, с лицами и органами, ведущими процесс.

Процессуальное положение адвоката-защитника, по мнению соискателя, определяется гражданско-правовым договором поручения. Исходя из этого, автор не согласен с мнением ученых, считающих адвоката помощником следователя и суда, а также с мнением ученых, определяющих адвоката-защитника как самостоятельную процессуальную фигуру. Конструкция договора поручения однозначно диктует оценку процессуального положения адвоката как представителя интересов несовершеннолетнего обвиняемого /подозреваемого/.

В параграфе с достаточной степенью детализации сопоставляются защита по уголовным делам и гражданско-процессуальное представи-

тельство, выявляется их сходство и отличительные признаки.

Признаком, отличающим представительство в гражданском процессе от защиты по уголовным делам, является мера диспозитивности. Распределение диспозитивности, несколько различное в гражданском и уголовном процессе, объясняется чрезвычайной существенностью для обвиняемого благ, которых он не может лишиться в результате изобличения. Принципиальных качественных различий между защитой по уголовным делам несовершеннолетних и представительством в гражданском процессе не имеется.

Рассмотрены условия реализации защитником таких предоставленных ему законом прав, как право на свидание с защитником, на изучение материалов дела, на участие в производстве следственных действий, на представление доказательств, на заявление ходатайств, принесение жалоб на действия и решения следователя и прокурора. В тех случаях, когда дело возбуждается против конкретного несовершеннолетнего, автор считает участие защитника обязательным с момента возбуждения дела, а в тех случаях, когда несовершеннолетний не задерживался в качестве подозреваемого и к нему не применялась мера пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения. Рассмотрение прав и обязанностей защитника тесно увязано с сведением его помощи несовершеннолетнему подзащитному в реализации аналогичных прав.

В диссертации выражено мнение о необходимости учредить в советском уголовно-процессуальном праве институт недействительных и процессуальных актов, выполненных с нарушением требований процессуального закона, например: без участия защитника в тех случаях, когда по закону его участие является обязательным.

С приведением данных изучения 159 уголовных дел автором подвергнута критике практика, в силу которой предъявление несовершеннолетнему обвинения откладывается на самый конец срока рассле-

дования

В четвертом параграфе второй главы рассматривается процессуальное положение законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого /подозреваемого/. Главной особенностью этого положения является возможность сочетания в деятельности законного представителя функций защиты с функциями гражданского ответчика и с обязанностями свидетеля. Так же сочетание допустимо лишь до тех пор, пока оно не нарушает право несовершеннолетнего на защиту. В случае, когда законный представитель заинтересован в неблагоприятном для несовершеннолетнего исходе дела либо когда он отрицательно влияет на поведение представляемого, речь должна идти о его замене.

Третья глава диссертации посвящена нравственно-этическим вопросам деятельности защитника на предварительном следствии по делам несовершеннолетних.

Договор поручения на защиту на предварительном следствии по делу несовершеннолетнего несет в себе огромную этическую нагрузку. В главе рассматриваются возможные причины расхождения процессуальных позиций защитника и несовершеннолетнего обвиняемого /подозреваемого/, защитника и законного представителя. Соискатель поддерживает то высказанное в процессуальной литературе мнение, что разногласия по вопросу о виновности, когда несовершеннолетний свою вину отрицает, между защитником и обвиняемым недопустимы.

Подробно рассмотрен сам оговор несовершеннолетнего обвиняемого как причина коллизии по вопросу о его виновности. Анализируются факторы этического порядка, препятствующие защитнику в осуществлении своих функций по отношению к данному конкретному подсудимому. В главе содержатся рекомендации по разрешению воз-

никающих между обвиняемым и его защитником коллизий. Сформулированные в главе положения основаны на данных выборочного изучения 159 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, а также на результатах анкетирования 80 адвокатов Чувашии, Татарии и Горьковской области.

По мнению соискателя, адвокат-защитник вправе пользоваться подложным доказательством, если он сам к подлогу или фальсификации доказательства отношения не имеет. Данное утверждение вытекает из того соображения, что несовершеннолетний обвиняемый /подозреваемый/ и его законный представитель могут скрыть от защитника факт фальсификации того или иного доказательства и в этом случае защитник будет осуществлять свою функцию так, как если бы в доказательственном материале не было никаких изъянов.

В третьей главе рассмотрено также и воспитательное значение надлежащего осуществления адвокатами функции защиты на предварительном следствии по делу несовершеннолетнего.

В заключении излагаются выводы, которые сформулированы в диссертации по результатам исследования: предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства, в частности, по редакционному уточнению отдельных правовых норм; предлагаются также рекомендации по совершенствованию судебной практики. Так, ст. 18 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении устанавливает обязанность для медицинских учреждений предоставлять сведения о состоянии здоровья граждан лишь по запросам прокурорско-следственных и судебных органов, а также по запросам Исполнительных Комитетов местных Советов народных депутатов. Так же должен быть решен вопрос и в отношении запросов юридических консульаций.

Отдельные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Иванов Э.Н., Малков В.П. Защита несовершеннолетних по групповым делам. - Советская юстиция. - 1989. - № 15. - 2 с.
2. Понятие и сущность защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних /Иванов Э.Н. - Казанский гос.ун-т. - Казань, 1989. - 30 с., библиогр. 40 назв. /Рукопись деп в ИНИОН. - № 40166. - 1989/
3. Предмет защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних /Иванов Э.Н. - Казанский гос.ун-т. - Казань, 1989. - 43 с., библиогр. 63 назв. /Рукопись деп в ИНИОН. - № 40558. - 1989/
4. Социально-психологические особенности несовершеннолетних обвиняемых и их влияние на осуществление защиты в стадии предварительного следствия. /Иванов Э.Н. - Казанский гос.ун-т. - Казань, 1989. - 17 с., библиогр. 14 назв. /Рукопись деп в ИНИОН. - № 40559. - 1989/
5. Субъекты защитительной деятельности на предварительном следствии по делам несовершеннолетних /Иванов Э.Н. - Казанский гос.ун-т. - Казань, 1989. - 27 с., библиогр. 30 назв. /Рукопись деп в ИНИОН. - № 40560. - 1989/
6. Процессуальные права субъектов защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних. Методические рекомендации для аспирантов и магистрантов. Казанская коллегия адвокатов. - Казань, 1990. - 10 с.
7. Субъекты защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних. Учебное пособие. - Казань, 1990. - 10 с.

23075 А

Заказ № 290. Подписано в печать 16.05.90. Формат 60 x 84 ¹/₁₆
Бумага писчая № 1. Печать офсетная. I п.л. Тираж 100 экз.
Участок офсетной печати КБИ. Казань-420074, Бетинститут.
